

61
173

ПАМЯТНИКИ МОРДОВСКОЙ СТАРИНЫ.

О. Васи́лія Орлова.

Въ послѣднее время возникли у насъ два
ученыя общества, которыя, въ стремленіи къ
осуществленію Высочайше одобренныхъ цѣлей
своихъ, обратились къ общественному сочув-
ствію въ размѣрахъ мало до того употребитель-
ныхъ. Императорское Географическое Обще-
ство одною изъ цѣлей своей дѣятельности по-
ставило себѣ задачу собрать, на сколько это
возможно, всѣ этнографическія особенности
народа Русскаго и обитающихъ въ Россіи ино-
родцевъ, въ томъ видѣ, какъ тотъ и другіе
существуютъ нынѣ, и, въ дополненіе къ то-
му — всѣ остатки и отголоски ихъ древняго
быта, домашняго и общественнаго, сохраняю-
щіеся какъ въ произведеніяхъ народной слѣ-
весности: пѣсняхъ, сказкахъ, пословицахъ,
преданіяхъ, такъ и въ живыхъ еще обычаяхъ

и повѣрять. Императорское Археологическое Общество предприняло съ-своей-стороны передать потомству память обо всякаго рода матеріальныхъ памятникахъ сохранившихся доселѣ отъ нашей старины, преимущественно памятникахъ съ надписями. Оба Общества сознали, что означенныя цѣли не могутъ быть достигнуты усиліями однихъ членовъ ихъ и корреспондентовъ; для осуществленія поставленныхъ задачъ, нужно было содѣйствіе болѣе обширное: и вотъ оба они пригласили къ дѣлу собиранія почти все, что можно было считать на Руси наиболѣе грамотнымъ, способнымъ понять ученыя стремленія ихъ, сочувствовать имъ и, по мѣрѣ силъ, содѣйствовать: чрезъ посредство духовныхъ и гражданскихъ властей разосланы были по всѣмъ концамъ, во всѣ уголки огромнаго Отечества нашего, десятки тысячъ приглашеній и наставленій какъ собирать желаемыя свѣдѣнія и памятники.

Призывъ этотъ встрѣтилъ повсюду, во всѣхъ классахъ народа, такое сочувствіе и, что еще неожиданнѣе, такое пониманіе дѣла, какъ едва-ли можно было рассчитывать. Статьи содержанія этнографическаго, описанія памятниковъ древности, снимки съ надписей, поступили уже въ оба Общества въ числѣ многихъ сотенъ, и со дня на день доставляются все въ бѣльшемъ-и-бѣльшемъ количествѣ. Нѣкоторыя изъ этѣхъ присылокъ обнаружили, по разнымъ захолустьямъ Россіи, не только присутствіе рѣдкой, не поддерживае-

мой никакими внѣшними обстоятельствами, любознательности и наблюдательности, но и многихъ сильныхъ дарованій, которыя, за нимѣніемъ ученыхъ пособій и возможности образоваться по общей колѣѣ, развились самостоятельно, въ своеобразныхъ, хотя иногда и поражающихъ странностію формахъ. Такія проявленія самородной ученой изыскательности, интересныя во многихъ отношеніяхъ, но по содержанию своему, или по обработкѣ, иногда несоотвѣтствующія требованіямъ и программамъ обоихъ Обществъ, въ изданіяхъ ихъ печататься не могутъ. Между-тѣмъ, въ видахъ психологическаго изученія и, еще болѣе, поощренія этихъ дарованій къ дальнѣйшему труду, жалко было-бы оставлять такія статьи лежать неизданными въ портфеляхъ. Посему оба Общества и рѣшили: такія невходящія въ планъ ихъ изданій статьи передавать для напечатанія въ редакціи официальныхъ и частныхъ журналовъ, которыя изъявляютъ на то согласіе. Статья, заглавіе которой выставлено выше, доставлена къ намъ, въ-слѣдствіе этого распоряженія, изъ Императорскаго Археологическаго Общества. Написана она приходскимъ Дьякономъ села Шихматова (въ Княгининскомъ уѣздѣ Нижегородской губерніи) о. Василиемъ Орловымъ. Мы печатаемъ ее здѣсь несколько не касаясь ни идей, ни изложенія автора, и позволивъ себѣ сдѣлать только нѣкоторыя исправленія въ языкѣ, нимало не увеличивающія и не уменьшающія внутреннихъ ея

достоинствъ. Статья эта, независимо отъ нѣкоторыхъ доселѣ неизвѣстныхъ и весьма важныхъ данныхъ, сообщаемыхъ ею о языческой религіи Мордвы, замѣчательна, по мнѣнію нашему, еще болѣе въ томъ отношеніи, что свидѣтельствуешь о несомнѣнномъ историко-изыскательномъ талантѣ автора, развившемся въ немъ необыкновенно здраво, по-видимому, безъ всякаго знакомства съ трудами извѣстныхъ по этой части ученыхъ, единственно — къ чести Русскаго ума — силою собственнаго наблюденія и размышленія.

При взглядѣ съ точки любопытствующаго зрѣнія на обитающихъ въ Россіи инородцевъ, извѣстныхъ подъ именемъ Мордвы, Чувашей, Черемисъ и другихъ подобныхъ, которые до самаго XVII столѣтія, до времени принятія ими св. крещенія, находились въ состояніи полудикости, въ имѣющемъ просвѣщенный науками умъ человѣкъ сами-собою зарождаются мысли о томъ: что это за народы? какого они происхожденія? и въ какомъ состояніи находились они въ-древности? Но какъ иностранные писатели о народахъ этихъ ничего почти не писали, въ Россійскихъ лѣтописяхъ и древнихъ актахъ говорится объ нихъ очень мало и темно, а своихъ лѣтописей и актовъ у инородцевъ этихъ нѣтъ, потому-что нѣтъ у нихъ и письменнаго употребленія языковъ ихъ: то желающій проникнуть во мракъ этой древ-

ности остается безъ всякаго любопытству своему удовлетворенія. Поэтому, для раскрытія древняго состоянія инородцевъ этихъ, надобно прибѣгнуть къ другимъ способамъ.

Пособіемъ въ этомъ дѣлѣ могутъ служить сохраняющіеся еще въ языкѣ, въ географическихъ названіяхъ, и другіе памятники древняго быта ихъ. Предметомъ объясненія въ настоящемъ случаѣ избралъ я существующіе въ Нижегородской губерніи памятники Мордвы - племени, которое извѣстно мнѣ во всѣхъ отношеніяхъ. Памятники эти раздѣляю я на внѣшніе и на внутренніе.

А. ПАМЯТНИКИ ВНѢШНИЕ.

Подъ именемъ внѣшнихъ памятниковъ Мордвы разумѣю я такіе, которые существуютъ въ тѣхъ мѣстахъ Нижегородской губерніи, гдѣ нынѣ нѣтъ уже этого племени, а обитаютъ одни Русскіе. Памятники эти суть слѣдующіе:

1. Рѣка *Волга*. Можетъ почитаться памятникомъ Мордвы, потому-что на Мордовскомъ языкѣ называется она «Рѣва», каковое названіе произошло отъ древняго ея названія *Ра*, изъ чего видно, что Мордва при Волгѣ обитала еще въ глубокой древности.

Этому памятнику могутъ служить подтвержденіемъ еще слѣдующія, около Волги же встрѣчающіяся, мелкія рѣки и урочища.